

Жень Дафу, измученный долгими спорами, опустился на землю, тяжело дыша: "Ты... что ты можешь сделать?". Сюй Эр, прикрывая заплывший синяком правый глаз, медленно и осторожно приблизился к нему. Губа его была разорвана, и он, стиснув зубы, прошипел: "Хозяин! Давайте последуем примеру "Вансянлоу" и "Юэлай" и преподадим этому мальчишке урок. Накормим его так, чтобы он больше к нам не совался!". Жень Дафу покачал головой, словно погремушкой: "Нет! Нашей вековой "Сифань Инн" нельзя позволить потерять этого человека!". Увидев это, Сюй Эр опустился на колени, приблизился к хозяину и прошептал: "Мы не будем бить его здесь, в гостинице. Найдем кого-нибудь, чтобы отлупить его в другом месте, просто устроим ему предупреждение!". Услышав это, Жень Дафу шепотом спросил: "Можно так?". Сюй Эр огляделся и, убедившись, что рядом никого нет, жестом попросил Жень Дафу прислушаться и, приблизившись, прошептал: "У меня есть двоюродный брат, он маленький босс в "Тяньцян Ганге". Я попрошу их прекратить преследование Ли Сяоя и отдубасить его. Если Ли Сяоя осмелится подойти еще раз, я отправлю к нему своего двоюродного брата. После нескольких раз, увидим, будет ли Ли Сяоя еще в состоянии подойти!". Он злорадно хихикнул. "Хорошо! Давай так!". Жень Дафу похлопал Сюй Эр по плечу, затем, как будто спохватившись, кашлянул: "Я передаю это дело тебе. Если все будет сделано, я щедро тебя вознагражу! Я уже не могу это выдержать! Этот Ли Сяоя!". "Хорошо! Хозяин! Оставь это мне!". Сюй Эр похлопал себя по груди. "Хорошо! Будь осторожен, не заходи слишком далеко!". "Не беспокойся! Я понимаю!". Сюй Эр, наблюдая, как фигура Жень Дафу удаляется, издевательски усмехнулся про себя: "Ли Сяоя, посмотрим, как ты на этот раз погибнешь!". В этот момент Ли Сяоя вышел из ломбарда, держа в руке ожерелье и прикладывая его к шее: "Я так много за него заплатил, прежде чем ты согласился вернуть его мне. Ты действительно думаешь, что я не знаю товар? Если бы не нужда в еде, я бы никогда не сделал этого!". Он огляделся и, убедившись, что рядом никого нет, внимательнее рассмотрел ожерелье. Оно было серебряным и черным, но не из серебра. Работа была изысканной, поверхность отполирована до блеска. Подвеска напоминала черный драгоценный камень, похожий на золото или камень. Станным было то, что, когда на подвеску падал солнечный свет, отражения не было совсем. Точно не драгоценный камень. Что-то похожее, но все равно ценное, подумал Ли Сяоя. Он осторожно положил подвеску в нагрудную кишеню и потянул за одежду, чтобы скрыть ожерелье. Затем он сделал шаг в сторону улицы. Однако Ян Баоцзинь, владелец ломбарда, холодно посмотрел на удаляющуюся фигуру Ли Сяоя, повернулся и кивнул подмастерью, который стоял рядом: "Цинь Сан! Следи за магазином, я скоро вернусь!". Цинь Сан уважительно ответил "да", но тайком про себя осудил старика: Этот старый лис обязательно заинтересовался ожерельем. Тогда мистеру Ли может повезти не очень хорошо. Ян Баоцзинь зашел в заднюю комнату. Там уже сидел мужчина средних лет в военной форме, с грозным шрамом на лице. "Чэнь с шрамом! В этот раз продолжай играть по старым правилам!", сказал Ян Баоцзинь спокойно, сев рядом и смотря на него строго. Чэнь с шрамом хихикнул: "Что приглянулось хозяину Яну? Ты хочешь, чтобы я тебе помог?". В его глазах мелькнул алчный блеск. "Это ожерелье, серебряная цепочка с подвеской и черным камнем. Должно быть, не простое!", без лишних слов сообщил Ян Баоцзинь об объекте охоты. "Хорошо! С глазами хозяина Яна я ошибки не допущу! Чья идея? Больно ли?" язвительно произнес Чэнь с шрамом. Ян Баоцзинь достал из кармана кусок бумаги, передал его Чэню и сказал: "Вот он, пацан. Его зовут Ли Сяоя, мелкий хулиган! Ничего серьезного!". Чэнь с шрамом взял бумагу и раскрыл ее. Там был портрет Ли Сяоя. Рисовал художник искусно, изображение было немного наклонено, будто Ли Сяоя стоял перед ним живой. Чэнь с шрамом несколько раз внимательно рассмотрел портрет, положил его в карман, встал, склонил голову в поклоне и сказал: "Навыки хозяина Яна в живописи становятся все более профессиональными, но старая схема остается той же - пять на пять! Прощайте!". "Пожалуйста", ответил Ян Баоцзинь, не отрывая от него взгляд. Очевидно, эти двое делали это не впервые и не в последний раз. Чэнь с шрамом хихикнул и вышел через заднюю дверь. Ли Сяоя беззаботно шел по улице и бормотал себе под нос: "В "Сифань Инн" тебе не попасть в ближайшее время. Этот дурак не отстанет! Что теперь делать!? Неужели он

действительно хочет вступить в "Тяньцзянь Ганг" и заниматься темными делами?! Как еще? Уехать отсюда и перебраться куда-нибудь еще!". Ли Сяоя не мог удержаться от раздражения, когда думал об этом. Этот Баосянь Город был уже тем местом, где Ли Сяоя провел за все эти годы самое долгое время. Сам Баосянь Город не был отличался большими размерами. Весь город представлял собой просто две пересекающиеся улицы с севера на юг и с востока на запад. Радиус - не более десяти ли. Население города не превышало 30 000 человек. И даже городской стены не было. С тех самых пор, как умер его лживый учитель, он жил здесь более двух лет. Почти все магазины в городе, большие и маленькие, были одурачены и обмануты им. Как только упоминалось имя Ли Сяоя, все в городе приходило в бешенство. К счастью, Ли Сяоя только мошенничал, получая за это пищу и напитки. Так как он был еще молодой и не делал ничего плохого, вроде кражи, его оставили в покое. Некоторые добрые люди предлагали ему помощь, но этот парень отказывался. Он говорил, что он - член рода Юю, единственный наследник семьи, не может принимать подарки от других и должен промышлять мозгами. В итоге никому не было дела до него, и он остался наедине с собой. "Тяньцзянь Ганг" - единственная преступная группировка в этом городе. В банде было не более 100 человек. Они обычно издевались над женщинами и мужчинами и делали всякие плохие дела. Говорили, что они часто маскируются под бандитов, чтобы грабить проезжающих купцов и путешественников. Судя по злодеяниям "Тяньцзянь Ганга", их давно должны были истребить правительственные войска. Однако главарь "Тяньцзянь Ганга" приходился племянником мэру Баосянь Города. Они были в сговоре, что делало Баосянь Город беспорядком. Однако "Тяньцзянь Ганг" был умным. Они целенаправленно заводили дружбу с людьми или семьями, имеющими связи в городе, и жили спокойно. Ли Сяоя был в Баосянь Городе уже долгое время и постепенно завоевал некоторую известность. Главарь "Тяньцзянь Ганга" тоже услышал о его мошеннических действиях и подумал, что он талант, пригодный для дела. Он даже отправил к нему людей, чтобы заманить его в "Тяньцзянь Ганг" и сделать маленьким боссом. Ли Сяоя не сказал "нет", но отбивался как от назойливой мухи, утверждая, что он слишком молодой и боится подвести членов банды. Он тянул время и отказывался вступать. В последний раз главарь "Тяньцзянь Ганга" наконец теряет терпение и угрожает дать Ли Сяоя урок. Думая об этом, Ли Сяоя вздохнул и вдруг почувствовал, что кто-то за ним следит. Неужели так совпало, что это кто-то из "Тяньцзянь Ганга"? Подумал про себя Ли Сяоя, ускоряя шаг. Независимо от того, следует ли ему сперва ускользнуть или нет, Ли Сяоя мошенничал в Баосянь Городе более двух лет ни с какими проблемами. Он был осторожен, мошенничал только в отношении пищи и напитков, не брать деньги. В противном случае, его давно бы выгнали из Баосянь Города.